

Викулова Н. А.

ЯПОНИЯ И СССР НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПАКТА О НЕЙТРАЛИТЕТЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 28-30. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

вянским населением. Оно должно было стать решающим фактором в противостоянии с соседними азиатскими странами.

Законодательная база переселенческого процесса на дальневосточной окраине Российской Империи в начале XX века формировалась на основе Высочайше утвержденного 22 июня 1900 года положения Комитета Сибирской железной дороги "Об образовании переселенческих участков в Амурской и Приморской областях". В соответствии с этим законом переселенческие семьи лишились права получать по 100 десятин. Наделение земель крестьян с 1 января 1901 года осуществлялось из расчета 15 десятин удобной земли на душу мужского пола, включая лесные пространства.

Закон от 22 июня 1900 года характеризует изменение отношения правительства России к переселенческому процессу. Приоритетом правительства становится переселение максимального числа семей из центральных районов страны, испытывающих социальную напряженность из-за нехватки земельных угодий.

6 июня 1904 г. власти приняли "Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан земледельцев". В законе сохранилось требование о получении разрешения на переселение, посылку ходяков. Необходимо отметить, что согласно этому закону, семьи переселенцев освобождались от круговой поруки при уплате налогов. Это положение свидетельствовало о том, что власти были уже не заинтересованы в дальнейшем поддержании влияния сельской общины, мешавшей развитию капиталистических отношений в деревне. В соответствии с законом предусматривалось выделение ссуды в размере до 200 рублей на хозяйственное устройство семей переселенцев.

Следствием этого закона стало массовое передвижение на Дальний Восток бедняцких семей из густонаселенных губерний России. Этим семьям не под силу были затраты в пути. Без помощи государства на первых порах они не могли обзавестись хозяйством. Поэтому законодательная база переселенческого процесса в начале XX века содержит ряд законов, гарантирующих помощь новоселам.

Это законы от 11 августа 1907 года "О мерах к устройству в Приамурской области переселенцев 1907 г.", от 29 января 1908 года "Об изменении действующего пассажирского тарифа", от 26 декабря 1908 года "О неначислении процентов за несвоевременную уплату срочных платежей по ссудам, выданным переселенцам Мурманского берега и Южно-Уссурийского края".

Обобщая характеристику государственной политики заселения Дальнего Востока в 1860-1917 годах, следует отметить ряд факторов, определивших особенности колонизации восточной окраины и развития законодательной базы этого процесса.

Во-первых, здесь всегда был узел внешнеполитических интересов России, которая соперничала с соседними странами в их отстаивании. Внешнеполитический фактор определил ускоренные темпы колонизации региона, чему должна была способствовать законодательная база семейных переселений крестьян из европейской части страны.

Во-вторых, немаловажную роль в определении направленности государственной политики по регулированию семейных переселений крестьян играл фактор отдаленности и окраинного положения региона, а также фактор экстремальности условий проживания. Поэтому государственная политика колонизации Дальнего Востока предусматривала специальные меры по стимулированию миграции, что нашло свое отражение в системе льгот и пособий, предусмотренных законодательной базой.

ЯПОНИЯ И СССР НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПАКТА О НЕЙТРАЛИТЕТЕ

Викулова Н. А.

МОУ «Средняя образовательная школа № 12 им. академика В. И. Кудина», г. Воткинск

Период с 1929 года по 1939 год - время ужесточения японской внешней политики. Мировой экономический кризис повлек за собой массу проблем, которые решить японское правительство было не в состоянии. Единственным выходом в сложившейся обстановке казалась внешняя агрессия. В этот период Японии приходилось лавировать между США и Англией с одной стороны и СССР - с другой. Неудивительно, что Япония нашла себе союзника в лице Германии, которая к концу 30-х гг. превратилась в державу, способную противостоять другим странам. Союз с Германией и Италией, военная агрессия в Китае повлекли за собой ухудшение советско-японских отношений, которые в дальнейшем вылились в открытые военные противостояния у о. Хасан и на Халхин-Голе. Однако, убедившись в мощи советских войск, и, следуя требованиям союзника по блоку - Германии, Япония вновь начинает искать сближения с Советским Союзом. Этому способствовали и требования экономических кругов Японии, заинтересованных в стабильных отношениях с северным соседом.

Переговоры между Японией и СССР начались в середине 1940 г. 2 июля японский посол в Москве С. Того сделал Молотову предложение, заявив, что вопрос японо-советских отношений может быть решен мирным путем. Он отметил, что "...некоторые страны хотят столкнуть Японию и Россию, но Япония этого не допустит, так как Япония, как и СССР не хочет быть втянутой во Вторую Мировую войну, но она может быть подвергнута нападению" [Сиполс 1996: 103]. Таким образом, Того открыто выразил желание своей

страны заключить мирный договор. Япония предложила заключить договор на основе советско-японского договора 1925 года. А за его основу взять статью 2, в которой отмечалось: «...если одна из договорившихся сторон подвергнется нападению третьей державы или некоторых других, то другая договорившаяся страна будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта» [Сиполс 1996: 103]. Также Япония предложила заключить секретную ноту, по которой Советский Союз не должен был оказывать помощь Китаю. Почему же Япония предложила заключить именно такой пакт, не предложив заключить договор о ненападении, который давал ей больше четких обязательств со стороны Советского Союза?

Многие историки, в том числе В.М. Березин, С.Л. Тихвинский и др. придерживаются мнения, что заключение пакта о нейтралитете больше соответствовало планам Японии. Они считают, что Япония по-прежнему разрабатывала планы нападения на Советский Союз и поэтому не хотела брать на себя ответственность и обязательства, которые в последующем могли бы помешать ее замыслам. Несколько другую точку зрения высказывает А.В. Загорский, считая, что корректность японских дипломатов не позволяла заключить договор о ненападении на Советский Союз, так как в это время уже шли переговоры о пакте с Германией [Загорский 1987: 70]. Так или иначе, но официального ответа советского правительства на японское предложение от 2 июля не последовало. Возможно, это было связано с тем, что в то время в Японии происходила смена правительства. Сталин был осведомлен, что новое правительство более заинтересовано в заключение договора, а посему не было смысла торопиться. 5 августа японская сторона предприняла еще одну попытку. МИД Мацуока от имени правительства Ф. Коноэ телеграфировал Того, что Япония заинтересована в срочном подписании договора. Москве также нужен был договор с Японией, так как пакт с Германией не исключал военного столкновения с ней. Но Сталин видел, что Япония торопится, поэтому стремился выиграть как можно больше, нежели просто отвести орудия Японии в противоположную сторону.

14 августа Молотов вновь подтвердил, что Советский Союз не против заключения договора, но с условием, если будут учитываться интересы не только Японии, но и СССР. "А для этого - объяснил он,- следует пересмотреть Портсмутский договор 1905 г. и советско-японскую конвенцию 1925 г, то есть, прежде всего, ликвидировать японские угольные и нефтяные концессии на Северном Сахалине". Также Молотов указал на необходимость учесть, что подписанием договора Япония "улучшает свои позиции на Севере, для того, чтобы развить активные действия на Юге". А у Советского Союза могут возникнуть сложные отношения с другими странами. "СССР рискует ухудшить в известной степени свои отношения, как с Китаем, так и с рядом государств, имеющих серьезные интересы в бассейне Тихого океана и южных морей, что может нанести Советскому Союзу существенный ущерб" [Сиполс 1996: 105].

Ответа на это заявление не было в течение двух месяцев, т. к. Япония не хотела идти на уступки. В японских правительственных кругах поспешно рассматривались различные варианты соглашения.

По просьбе Германии, которая была заинтересована в нормализации японо-советских отношений, японский посол Татэкава предложил новый проект соглашения. На этот раз это уже был вариант пакта о ненападении, который содержал несколько обязательств:

1. Стороны соглашались не предпринимать агрессивных действий в отношении друг друга.
2. Обязывались не помогать третьей державе, если она окажется в состоянии войны с одной из Договорившихся сторон.
3. Консультироваться по всем вопросам, затрагивающим интересы обеих сторон.
4. Разрешать все споры и конфликты мирным путем [Кутаков 1962: 275].

Оставив без внимания предложение Японии, Молотов предложил ей свой вариант договора. От имени советского правительства, он заявил, что целесообразнее будет поставить вопрос о заключении договора о нейтралитете, а не о ненападении, т. к. заключение договора о ненападении советское общественное мнение будет связывать с необходимостью возвращения Советским Союзом Сахалина и Курил. Вряд ли Япония согласится на такие условия. " В свою очередь, - добавил Молотов, - СССР согласен на заключение договора о нейтралитете, но с условием ликвидации нефтяных и угольных концессий" [Кутаков 1962: 276].

Такое предложение не устраивало правительство Японии. И хотя в ответе на него 21 ноября Татэкава отметил, что японское правительство считает проект о нейтралитете «достойным изучения», вопрос о концессиях назывался «абсолютно неприемлемым» [Кутаков 1962: 276].

В ответ Япония сама предложила купить у СССР Северный Сахалин, чтобы завершить споры по этим вопросам, но Молотов ответил, что может принять это предложение только "как шутку". Татэкава, как и правительство Японии, понимал, что международная обстановка складывается в сей момент в пользу СССР, и нет ничего удивительного, что Советский Союз хочет этим воспользоваться. Но Курильские острова были для Японии слишком большим требованием. Таким образом, в переговорах наступило временное затишье.

К весне 1941 года Япония по-прежнему не хотела идти на уступки. Но выяснение отношений с СССР, оставалось важной задачей, поэтому министр иностранных дел Японии Мацуока предпринял ряд поездок в Москву, Рим и Берлин. Получив подтверждение от Гитлера, что в ближайшее время война с Советским Союзом не предвидится, Мацуока в начале апреля на встрече с Молотовым в Москве вновь предложил заключить договор о ненападении, а уже потом урегулировать другие вопросы. И Мацуока, и Молотов упорно отстаивали свои позиции, хотя к этому времени международное положение СССР, по сравнению с осенью 1940, года заметно осложнилось. Многие в Москве понимали, что возможность войны с Германией нельзя исключать. Японии же нужно было как можно скорее решить вопрос с Китаем. Поэтому, Мацуока заявил о

согласии подписать пакт о нейтралитете с условием, что все другие вопросы будут оставлены на будущее. СССР ответил согласием.

13 апреля 1941 года между СССР и Японией был подписан пакт о нейтралитете сроком на 5 лет. Стороны обязались поддерживать мирные отношения, а в случае вступления одной стороны в войну, вторая обязывалась сохранять нейтралитет на всем протяжении конфликта [Кутаков 1965: 133].

Одновременно с подписанием пакта министр иностранных дел Японии дал письменное обязательство разрешить в течение 6 месяцев вопрос о ликвидации концессий на Северном Сахалине.

Несмотря на то, что историки по-разному оценивают значение этого документа, нельзя отрицать, что подписание советско-японского договора о нейтралитете на данном этапе отвечало национальным интересам, как Советского Союза, так и Японии. Договор способствовал ослаблению напряженности в отношениях между двумя странами. Для СССР, в преддверие надвигающейся войны в Европе, наличие этого соглашения позволило упрочить свою безопасность (пусть и в известной степени) на Дальнем Востоке и тем самым избежать войны на два фронта.

Япония же получила возможность, не опасаясь удара с севера, решать "китайский вопрос", так как японская экономика остро нуждалась в свободном для нее доступе к стратегически важным источникам сырья.

Пакт о нейтралитете дал временную передышку обеим сторонам, хотя в последующем нарушался в течение всего срока обеими сторонами.

Список литературы

Бондаренко О. Я. Известные Курилы: Размышления о статусе Курильских островов. - М., 1992.

Кутаков Л. Н. Очерки новейшей истории Японии 1918-63 гг. - М., 1965.

Кутаков Н. Л. История советско-японских дипломатических отношений. - М., 1962.

Процесс формирования региональных направлений внешней политики великих держав в новое и новейшее время: Сб. ст. - Горький, 1987.

Сиполс В. СССР и Япония. Договор 1941 г. // ПДВ. 1996. - № 5.

Чэпман Дж. Р. Зорге и война на Тихом океане // ПДВ. 1991. - № 6.

ЦЕННОСТНЫЕ СИСТЕМЫ: СМЕНА ПАРАДИГМ

Воронина Г. А.

Магнитогорский государственный технический университет

В современной социологии сложилась метапарадигма, представляющая общество модерна. Под модерном понимается новое состояние социального и культурного развития общества. Общество модерна, по сравнению с традиционным, рассматривается как более открытое, динамичное, подверженное рискам. По иному рассматривается роль человека в этом обществе, его связи с социумом. Процесс модернизации связан с ростом числа социальных позиций, которые может занимать человек, статус перестает быть аскриптивным. Выполняемые роли отличаются гибкостью. Традиции теряют свою власть, индивидуальное суждение освобождается от коллективного, снижается роль моральных обязательств. Актеры действуют в своих интересах и, говоря словами Э. Дюркгейма, они слабо связаны с обществом и ускользают от него именно потому, что не чувствуют его ни с должной живостью, ни с должным постоянством. Они не сознают всех обязанностей, которые возлагает на них их положение социальных существ [Дюркгейм: 17]. Это приводит к ослаблению социальных связей и социального контроля. В обществе теряется надежная ориентация и предсказуемость действий. Следовательно, нужны новые ориентиры, которые стали бы основой доверия и предсказуемости. В качестве таких ориентиров должны стать системы ценностно-ориентированных стандартов.

Впервые об этом заговорил Э. Дюркгейм. Право и нравственность - вот совокупность уз, привязывающих индивидов друг к другу и к обществу, создающих из массы индивидов единый связный агрегат. Эта нравственность основывается на сакральности личности. «Согласно кантовской формуле, мы должны уважать человеческую личность повсюду, где она встречается. Культ личности, индивидуального достоинства является единственным объединяющим центром» [Дюркгейм: 16].

Идеи Э. Дюркгейма о необходимости интеграции общества на основе общечеловеческих ценностей продолжил Т. Парсонс. Ценности занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизводству образца, так как они суть не что иное, как представления о желаемом типе социальной связи, которые регулируют процессы принятия субъектами действия определенных обязательств. Ценностные образцы рассматриваются Парсонсом как живой связующий элемент социальной и культурной системы и обеспечивают основу порядка в обществе. Для того чтобы институциональные модели действовали, они должны быть подкреплены моральным чувством большей части общества. Ценностные ориентации относятся к таким аспектам ориентации индивида, которые дают ему возможность соблюдать некоторые нормы, стандарты, критерии отбора всякий раз, когда он оказывается в ситуации, которая позволяет ему делать выбор. «Всякий раз, когда актер вынужден выбирать из различных объектов-средств, из различных целевых объектов, всякий раз, когда ему приходится выбирать, какую именно диспо-